

Хозяин магазина сидел и читал журнал, положив ноги на прилавок, и не обращал на Гарри никакого внимания, пока тот осматривал магазин. Гарри был рад, что его игнорируют, ему не хотелось отвечать на назойливые вопросы, например, почему он носит одежду, которая была ему велика на несколько размеров, или зачем ему вообще нужна палочка. Многие дети-волшебники занимались магией до поступления в Хогвартс, но обычно они пользовались семейными палочками. Редко кто покупал себе палочку до одиннадцати лет, ведь до этого времени магия обычно становилась достаточно зрелой, чтобы найти подходящую.

Пришлось немного порыться, но в конце концов Гарри нашел корзину со старыми и потрепанными палочками за стопкой комиксов Мартина Миггса. Одну за другой Гарри брал их в руки и размахивал ими, надеясь найти подходящую палочку. Наконец одна из них дала несколько искр, и Гарри удовлетворенно улыбнулся. Он наклонил голову, чтобы прочесть этикетку, прикрепленную к потертой и поцарапанной рукоятке. Береза, сердцевина из змеиной чешуи. 9 1/2 дюйма. Грегорович".

Гарри сомневался, что старая потрепанная палочка действительно была творением Грегоровича, но решил, что она должна подойти. Покупать палочку с пером Феникса у Олливандера было бы не только слишком дорого, но и привлекло бы нежелательное внимание. Возможно, позже, когда он больше узнает о мире, в котором оказался, он сможет рискнуть купить палочку брата Темного Лорда, а пока придется довольствоваться временной.

"Эй! Ты покупаешь или как?" - потребовал лавочник.

"Ну да, конечно". Гарри отмахнулся от своих мыслей и подошел к кассе. Нагнувшись, он стянул с себя слишком большие сапоги из драконьей кожи, а затем бросил их и палочку на прилавок.

Хозяин магазина фыркнул. "Что ты делаешь, парень? Украл сапоги своего отца?"

"Не твое дело", - ответил Гарри. "Они твои в обмен на палочку и кое-какую старую одежду. Что скажешь?"

Лавочник не стал долго торговаться, явно заинтересованный в том, чтобы вернуться к своему журналу по квиддичу, так что сделка не заняла много времени. Гарри отдал сапоги из драконьей кожи (очень щедрый подарок на день рождения от Чарли Уизли), а взамен получил палочку, четыре подержанные мантии и пару рваных магловских кроссовок. Ему даже удалось всучить коробку старых "Ежедневных пророчеств", и к тому времени, как Гарри вышел из магазина, он улыбался и носил одежду, которая была ему впору.

Это было облегчение - быть одетым более незаметно и чувствовать успокаивающий вес палочки, засунутой в рукав. Гарри знал, что нет причин ожидать каких-либо неприятностей, поскольку мир, в котором он находился, был достаточно безопасным, насколько он мог судить. Но с палочкой Гарри мог быть уверен, что никто не свяжет его с умершим Мальчиком-Который-Выжил, что давало ему достаточно свободы действий, чтобы понять, что именно он хочет делать со своей новой жизнью. Прикрыть шрам чёлкой было очень хлипкой маскировкой.

С этими мыслями Гарри поспешил обратно по улице к "Лиловому котлу" и нырнул в один из общественных туалетов. Закрыв за собой дверь и наложив на нее на всякий случай липкие чары, он повернулся, чтобы взглянуть в грязное зеркало, висевшее над такой же грязной раковиной. Он испуганно вздохнул - это было почти то же самое, что смотреть в лицо незнакомца. Несомненно, это были его черты, но было тревожно видеть маленького ребёнка, а не взрослого волшебника, каким он был совсем недавно.

Когда первоначальный шок прошёл, Гарри принялся внимательно изучать своё отражение и решать, какие изменения можно произвести с помощью нескольких простых зачарований. Однако уже после первого заклинания он с ужасом осознал, что не только его тело, но и магия стали детскими. Весь контроль, накопленный за годы работы над заклинаниями, исчез, и магия стала неустойчивой и ненадёжной. Гарри выругался, когда его полузадуманные планы, связанные с мощной магией, исчезли в воздухе.

Поскольку его силы были совершенно необученными, ему требовалось несколько попыток, чтобы заставить заклинания сработать. Направлять магию было утомительно, и Гарри почувствовал облегчение, когда, спрятав знаменитый шрам от молнии и изменив цвет глаз на бледно-серый, смог опустить палочку и отдохнуть. Он сделал всего несколько небольших изменений, но надеялся, что этого будет достаточно, чтобы не связываться с Поттерами.

Позже он мог бы поэкспериментировать с человеческой трансфигурацией, которую было бы легче поддерживать и труднее развеять, но пока придется обойтись зачарованием. В данный момент было слишком рискованно пытаться применить какие-либо сложные заклинания. Человеческая трансфигурация может пойти наперекосяк, если её неправильно провести, а магия Гарри была такой же незрелой, как у десятилетнего ребёнка.

"Ладно, начнём", - сказал он себе, глядя на своё новое отражение. "Мне дали второй шанс, и я не могу позволить себе его испортить. Мальчик-Который-Выжил мертв и останется таковым, если я хоть как-то повлияю на это - я всего лишь обычный десятилетний волшебник".

"Ты прав, милый", - сказала ему зеркало материнским голосом. "Но тебе лучше зашить эти дыры на мантии, если не хочешь остаться без одежды".

Гарри проигнорировал совет зеркала: состояние его одежды волновало его меньше всего. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, он отпер дверь ванной и вышел в главную комнату "Лилового котла". С палочкой в кармане и наложенными чарами Гарри наконец позволил себе расслабиться и осмотреться.

Ему сразу же вспомнился первый раз, когда он вошел внутрь в сопровождении Хагрида. В пабе было так же многолюдно, как и тогда, перед второй войной. Десятки ведьм и волшебников либо болтали за едой, либо сидели за стойкой бара, потягивая огненное виски. Некоторых из них Гарри узнал: он видел Гестию Джонс, наслаждавшуюся ранним обедом с одним из своих коллег, оба они были одеты в красные мантии Авроров, и он был почти уверен, что один из волшебников, собравшихся вокруг радиоприемника и слушавших комментарии к матчу по квиддичу, был отцом Алисии Спиннет.

Согласно выброшенному "Ежедневному пророку", который Гарри схватил с соседнего стола, дата была 7 февраля 1991 года. В зависимости от того, как посмотреть на это, Гарри умер и был отправлен в другой мир либо одиннадцать лет назад, либо менее суток назад. Гарри почувствовал, как в висках запульсировали зачатки головной боли. Прыжок в прошлое в сочетании со знакомой, но всё же другой обстановкой заставил Гарри почувствовать себя дезориентированным и не в своей тарелке.

Он привык к тому, что с ним происходят странные и маловероятные вещи, и поэтому вполне мог смириться с тем, что ему снова стало десять лет. Но он никак не мог понять, что мир, в котором он оказался, - это не его мир. Ему приходилось напоминать себе, что, как бы ни была она похожа, Гестия Джонс, стоящая перед ним, - это не та женщина, которую убило взрывное проклятие во время стычки в Ноктюрн-аллее. Он вообще ничего не знал о ведьме, сидевшей через несколько столиков от него. Насколько Гарри знал, она жила во грехе со Стэном Шунпайком, у нее было трое незаконнорожденных детей и домашний питомец Книзл.

Все было возможно. Это был другой мир, и, несмотря на поверхностное сходство, Гарри понимал, что не может позволить себе считать, что здесь все так же, как и в его прежнем мире. Самым большим отличием, которое он обнаружил, было то, что его двойник умер в пятилетнем возрасте, - одно это изменение могло иметь огромные последствия для всех, кого он знал. Дурсли, вероятно, были гораздо счастливее, подумал Гарри, фыркнув. Дамблдору, вероятно, пришлось изменить все свои планы, поскольку без мальчика, "отмеченного как равный себе", Пророчество было бесполезно - или, может быть, он сосредоточил все свои усилия на бедном Невилле. Что касается мира волшебников в целом, то "Ежедневный пророк", должно быть, разразился сенсацией, когда Мальчик-Который-Выжил погиб в маггловской автокатастрофе.

Гарри переполняла мысль о том, сколько изменений может произойти в результате одного события. Ему придется провести небольшое исследование - взять в руки книги по истории и почитать старые газетные статьи, - чтобы выяснить основные различия между мирами. Он не сможет составить никаких надежных планов, пока не будет точно знать, во что ввязывается.

Прежде всего, напомнил себе Гарри. У него есть палочка и маскировка, теперь ему нужны еда и кров.

"Могу я предложить тебе что-нибудь, парень?" спросил бармен Том, отвлекая Гарри от его напряженных мыслей.

"Здравствуйте, сэр", - сказал Гарри, натянув застенчивую улыбку. "Я хотел спросить, не нужна ли вам какая-нибудь помощь в пабе? Понимаете, я очень хочу купить кое-что в магазине шуток Гамбола и Джейпа, но у меня... у меня нет денег, и я надеялся, что, может быть... вы могли бы нанять меня? Я трудолюбив, обещаю!"

Том нахмурился, разглядывая худое лицо Гарри и рваную подержанную мантию. "Но где твои родители? Ты ведь не сбежал из дома, правда, парень? Такому маленькому мальчику, как ты, небезопасно гулять одному".

"У меня нет родителей", - сказал Гарри, надеясь заслужить его сочувствие. По опыту он знал, что многие взрослые равнодушны к сиротам, и Мерлин знал, что после первой войны их было очень много. "Я живу в маггловском приюте недалеко отсюда. Мне там не очень нравится, но это не страшно, потому что скоро я поеду в Хогвартс! Я так рада!"

<http://tl.rulate.ru/book/100577/3438814>